

ДОН НИГРО

ГРЕХОЕД

Дон Нигро

Грехоед

«Автор»

1998

Нигро Д.

Грехоед / Д. Нигро — «Автор», 1998

Три актера (2 женские и 1 мужская роли). В некоторых частях Англии существовал обычай: к умершему приглашали так называемого «Грехоеда», который оставался с покойным наедине, ел и пил поданную ему еду, тем самым поедая его грехи. Однажды такого Грехоеда пригласили к девушке, которую он любил. История получилась печальнее, чем у Ромео и Джульетты, но написанная на том же высочайшем уровне.

© Нигро Д., 1998

© Автор, 1998

Дон Нигро Грехоед

Sin-Eater

Грехоедом называли человека, который в давние времена в некоторых частях Уэльса, Шотландии и Англии выполнял ритуал: ел и пил в доме умершего и тем самым брал на себя его грехи. Еду часто клали на грудь покойника. После завершения трапезы грехоеда чуть ли ни пинками выгоняли из дома.

Действующие лица:

ГРЕХОЕД – молодой человек в обносках.

СТАРШАЯ СЕСТРА – одета в черное.

МЛАДШАЯ СЕСТРА – одета в белое.

Декорация:

Комната в доме в Уэльсе, в другом времени, и берег мельничного пруда, на самом краю освещенного участка сцены. В комнате кровать и три деревянных стула.

(Свет падает на кровать и три деревянных стула. Остальная часть сцены в темноте. Маленький дом в Уэльсе в другое время. СТАРШАЯ СЕСТРА стоит у изножья кровати, в трауре. МЛАДШАЯ СЕСТРА недвижно лежит на кровати. ГРЕХОЕД, бедно одетый молодой человек, смотрит на них).

ГРЕХОЕД. Сейчас это моя работа. Раньше этим занималась мама. Кто-то должен ее делать, говорила она, и мы избранные. Это привилегия, пусть получить ее никто не жаждет, но тем не менее. Их презрение – наш знак доблести. Мы ближе всех к пониманию таинства Христа, посланного на землю. Как и он, мы грехоеды. Живем в лачуге на краю деревни. Нас никто в упор не видит, пока не требуются наши услуги. Кто-нибудь умирает, и тут же зовут меня. Но на этот раз ситуация создалась необычная. Да поможет мне Иисус. Потому что на этот раз все пошло не так, как всегда. Две сестры жили в одном доме. Я знал их с детства, старшая – темноволосая и спокойная, младшая блондинка и озорная, обе красавицы, такие волосы, такие глаза. Видел, как они гуляли по зеленым тропинкам весной, у края воды летом, по ало-золотым лесам осенью, по льду зимой. Всегда вместе, всегда очаровательные, старшая – тихая и наблюдательная, младшая смеющаяся, подначивающая мальчишек. Старшая иной раз жалела меня, приносила еду, оставляла в миске у ворот, а младшая бросалась камнями, обзывалась, насмешничала. Я любил младшую. Нравилась мне бьющая в ней ключом жизнь. Это правда, при любой возможности она вырывала мне сердце из груди и топталась на нем, превращала меня в посмешище, но я все равно ее любил и не желал ей дурного. А потом мне передали, что меня зовут в их дом. Поначалу я надеялся, что это еще одна злая шутка, но нет. Внезапно умерла младшая сестра. И теперь лежит мертвой в постели. От меня требуется прийти и сделать то, что по силам только мне. Господи, Господи, это самое жестокое испытание и пытка, которые ты мне посылаешь. Войти в дом, о котором я всегда грезил. В своих снах я входил в него, направлялся к кровати и проскальзывал под одеяло, к моей любимой. А теперь мне предстоит войти и съесть грехи с ее груди.

СТАРШАЯ СЕСТРА. Чего вытарачился? Иди сюда, парень. Что с тобой такое?

ГРЕХОЕД. Мои соболезнования, я просто... примите мои соболезнования.

СТАРШАЯ СЕСТРА. Ты ведешь себя так, будто никогда не делал этого раньше.

ГРЕХОЕД. Я делал это много раз.

СТАРШАЯ СЕСТРА. Тогда чего ты стоишь у двери, как побитый пес? Она мертва. Больше не сможет бросать в тебя камни. Ты думаешь, что мстишь ей, отказываясь съесть ее грехи?

ГРЕХОЕД. Мщю?

СТАРШАЯ СЕСТРА. Я знаю, по отношению к тебе она была жестока, мучила тебя. Я сожалею об этом. Но она делала это не со зла, клянусь, не со зла. Жизнь бурлила в ней, вот брызги и летели во все стороны. Эмоции перехлестывали через край. Горе и радость, любовь и ненависть... нет, какая ненависть, не было в ней ни йоты ненависти, как и злости, может, только нетерпение и, время от времени, грубоватое чувство юмора, а вообще она было доброй, нежной, и все животные любили ее, и все души, кроме, возможно, твоей. Нельзя винить ее за то, что она была молодой и, случилось, неразумной. Она была хорошей девочкой и никому не желала зла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.